

Ли Ли положила еды в чашку Чэнь Ифэя: Каникулы начались, почему ты снова вернулся? В школе что-то случилось?

Ничего особенного. Рис дома еще не созрел, вот я и подумал, не найдется ли в городе какой-нибудь подработки на лето.

Ли Ли вздохнула: Ну что ты за ребенок, зачем так себя изматывать? Твой отец и так зарабатывает, а ты вечно хватаешься за любую возможность поработать.

Дома все равно делать нечего, заодно и здоровье укреплю, — ответил Чэнь Ифэй.

Наступила тишина...

Ли Ли спросила: Ты никогда не заставлял нас волноваться о своей учебе. Как ощущения после вступительных экзаменов? Уже решил, в какой университет хочешь поступать?

В Университет Си, наверное.

Университет Си? С твоими-то баллами ты разве не можешь пройти в заведение получше?

Чэнь Ифэй поднял голову и посмотрел на Чэнь Хуа: почему они с матерью задают одни и те же вопросы? Это просто невыносимо.

Университет Си вполне достойный, мне он нравится. К тому же он недалеко от дома, всегда можно наведаться, если что случится.

Ты опять беспокоишься о дедушке и бабушке, да? — догадалась Ли Ли.

Я... просто, наверное, скучаю по дому.

Ли Ли на пару секунд замолчала.

Это твой выбор, — наконец произнесла она. — Мы верим, что у тебя всё сложится удачно. Ты добьешься успеха, где бы ни учился.

Давайте есть, давайте есть, — вмешался Чэнь Хуа. — А то разговор становится всё серьезнее и серьезнее.

Брат, съешь ребрышко, — Чэнь Цзин потянулась ложкой к тарелке.

Чэнь Ифэй поспешно пододвинул свою чашку, подставляя ее под ложку сестры.

Спасибо, сестренка, ты такая добрая.

...

Сюй Цзюнь, Чжан Сюань и Ян Чжэн выбрали ресторан для приготовления хого. Заведение пользовалось огромной популярностью, и официанты буквально сбивались с ног. При входе их сразу предупредили, что придется подождать.

Раз народу так много, значит, должно быть вкусно. Другого места искать они не стали.

Внутри оказалось просторно, но свободных столиков почти не осталось. Найдя наконец небольшой столик, они сделали заказ и принялись болтать.

Вы в какой университет хотите подать документы? — спросил Сюй Цзюнь.

Школа мечты? — отозвался Чжан Сюань. — У меня, пожалуй, не хватит сил туда пробиться. Подожду результатов, тогда и решу, а то сейчас только голову ломать зря.

Я тоже не знаю, — добавил Ян Чжэн. — Буду смотреть по ситуации. В крайнем случае пойду в тот, что поближе к дому. Университет Си тоже неплох, думаю, я смогу туда поступить. Чжан Сюань, давай вместе пойдем в Университет Си?

Не торопись, — возразил Чжан Сюань. — Я хочу посмотреть мир, если представится возможность, мне бы хотелось уехать подальше.

Уехать далеко? А как же тоска по дому? — удивился Сюй Цзюнь.

Тоска по дому? Возможно. Не знаю, я ведь никогда не уезжал надолго, даже не представляю, каково это.

Всё зависит от человека, — заметил Сюй Цзюнь. — У меня есть знакомые из других провинций, которые сильно скучают. А те, кто не скучает, возможно, просто не выносят домашней атмосферы и хотят сбежать.

Вот именно, — подхватил Ян Чжэн. — Чжан Сюань точно будет скучать, он же вырос как зеница ока у дяди с тетей. Так что пошли со мной в Университет Си. Захотел домой — сел и поехал, удобно же! А если уедешь далеко, я буду приходить к тебе домой и есть мамину стряпню, чтобы ты завидовал.

Меня не будет, так что не надейся, — отрезал Чжан Сюань.

Я же сказал, я для них почти как сын, так что это не тебе решать, — усмехнулся Ян Чжэн.

Чжан Сюань промолчал.

Надеюсь, вы оба получите отличные баллы, — подытожил Сюй Цзюнь. — Чтобы у вас был широкий выбор, и вы могли выбрать то, что действительно по душе.

За разговорами время пролетело незаметно. Наконец принесли основу для хого, а затем и тарелки с едой.

Огонь включен! Они с нетерпением ждали, когда бульон закипит.

Не успев дожидаться, они набросились на еду.

Официант спрашивал, какую степень остроты мы хотим? Вроде нет... Боже, как же это остро! — Чжан Сюань начал судорожно вдыхать воздух ртом.

Действительно, остро, — согласился Сюй Цзюнь. — Но я еще терплю, а вы двое, похоже, не очень.

Ян Чжэн уже не мог разговаривать, лишь шумно хватал ртом воздух.

В самый разгар трапезы с соседнего столика, расположенного ближе к проходу, протянулись руки. Ребенок схватил кусок мяса из тарелки и швырнул его на пол, невозмутимо уставившись на троицу своим маленьким лицом.

Тут и думать было нечего: типичный невоспитанный ребенок, который прекрасно осознает, что делает, и специально устраивает беспорядок.

Малыш, ты что творишь? — возмутился Чжан Сюань.

Ребенок только вытаращил на него глаза.

Сюй Цзюнь попробовал быть мягче: Почему ты бросаешь нашу еду на пол? Это некрасиво, понимаешь?

Мальчик молчал.

Где твои родители? — спросил Сюй Цзюнь.

Ребенок посмотрел на него, внезапно снова схватил горсть продуктов и замахнулся, чтобы бросить на землю. Ян Чжэн перехватил его запястье.

Ты опять? Почему ты постоянно ведешь себя плохо!

Почувствовав, что его схватили, ребенок расплакался, но еду из рук так и не выпустил.

Чжан Сюань и Сюй Цзюнь поспешно переставили остальные тарелки подальше, чтобы ребенок не мог снова до них дотянуться. Плач малыша привлек его мать, сидевшую за соседним столом; отец же лишь мельком взглянул на них и продолжил есть.

Зачем ты схватил моего сына за руку! Отпусти!

Тетя, следите за своим ребенком, — сказал Ян Чжэн. — Он уже второй раз лезет в нашу тарелку, бросает еду на пол, а на замечания не реагирует.

Отпусти его немедленно! — женщина подскочила и начала разжимать пальцы Ян Чжэна. — Он же еще ребенок, он не нарочно! Зачем ты так сжимаешь ему руку? Смотри, она вся покраснела!

Женщина продемонстрировала им запястье сына, на котором не было видно ровным счетом ничего.

Он еще ребенок? — возмутился Ян Чжэн. — Он сделал гадость, а вы отделяетесь одной фразой. У него в руке всё еще наша еда! Вы, родители, не воспитываете его, так еще и нас обвиняете?

Ребенок, услышав слова Ян Чжэна, вспомнил про зажатую в кулаке еду. Словно получив знак, он швырнул ее прямо в Ян Чжэна, и один кусок угодил Сюй Цзюню. Мясо упало на сиденье и пол, а на одежде остались пятна.

Ян Чжэн, Сюй Цзюнь и Чжан Сюань от гнева лишились дара речи.

И правда, невоспитанный ребенок — при родителях творит такие вещи, будучи уверенным, что ему ничего не скажут. Значит, его привыкли баловать.

Всего лишь ребенок? — Ян Чжэн едва сдерживался. — И поэтому ему можно делать что угодно? Вы, родители, не знаете, что такое воспитание?

Женщина прикрыла ребенка собой и взвизгнула:

Вы так громко кричали, что напугали его! Он так сделал только потому, что испугался! Это ваша вина, почему вы вините моего ребенка?

От острого хого и так кружилась голова, а теперь от злости стало совсем дурно. Ян Чжэн глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться: Вы совсем потеряли стыд? Если вы так безответственно относитесь к его воспитанию, что из него вырастет?!

Что ты сказал?! Я тебя спрашиваю, что ты сказал?! Как ты смеешь говорить, что мой сын нехороший человек? Да ты сам злой и подлый, раз такое говоришь!

Женщина продолжала кричать, тыча пальцем в лицо Ян Чжэну, и, приближаясь, замахнулась, чтобы дать ему пощечину.

Сюй Цзюнь и Чжан Сюань уже готовы были встать, чтобы преградить путь, но официант оказался быстрее.

Давайте все успокоимся, — попросил он. — Давайте поговорим нормально.

Я и так разговариваю нормально, — ответил Ян Чжэн. — Вы хоть посмотрите, похожа она на вменяемого человека?

Кто здесь невменяемый? — тут же взвилась женщина. — Он причинил боль моему сыну, а еще обвиняет меня!

Ян Чжэн закатил глаза и зажмурился — разговаривать с ней было бесполезно.

Здравствуйте, — обратился Сюй Цзюнь к официанту. — Дело было так: их ребенок сначала бросил нашу еду на пол, потом сделал это снова, а напоследок швырнул остатки в нас. Посмотрите, на одежде моего друга пятна, еда до сих пор валяется на полу. А его родители, придя сюда, даже не извинились, а вместо этого начали защищать ребенка и обвинять нас в том, что мы его напугали.

Женщина яростно ткнула пальцем в сторону Ян Чжэна: А почему ты не говоришь о том, что он сделал больно моему сыну, схватив его за руку!

Мой друг просто хотел остановить его, когда он во второй раз полез в тарелку, — спокойно пояснил Сюй Цзюнь. — Он просто придержал его за запястье, без всякой силы. И я уверен, здесь есть камеры видеонаблюдения, можете проверить.

Хорошо, мы поняли ситуацию, — кивнул официант. — Господа, прежде всего, примите наши

извинения. Мы заменим две испорченные порции за счет заведения. А за испачканную одежду приносим глубочайшие сожаления и предлагаем в качестве компенсации еще два мясных блюда. Вас это устроит?

Ян Чжэн посмотрел на женщину и кивнул на нее головой: Я хочу, чтобы она извинилась!

Женщина вскинулась: С какой стати я должна извиняться?!

<http://bllate.org/book/21852/2266610>